

которые предлагали воздвигнуть памятникъ Государю на Красной площади, другіе—устроить благотворительное или учебное заведеніе имени Государя. Особенно останавливались на мысли связать воспоминаніе о царскомъ посѣщеніи съ основаніемъ ремесленного училища, въ которомъ такъ нуждался Курскій край. Но нужно сказать, что во время большихъ маневровъ было сдѣлано немало фотографическихъ снимковъ съ различныхъ моментовъ этихъ маневровъ, съ группъ военныхъ лицъ и войскъ, съ разныхъ предметовъ, относившихся къ маневрамъ, и т. под. Эти снимки ходили по рукамъ и, естественно, интересовали многихъ. Приходилось видѣть снимки въ частныхъ домахъ на стѣнахъ, неподалеку отъ портретовъ Государя Императора и Государыни Императрицы, а нерѣдко и въ общественныхъ учрежденіяхъ. Кромѣ того, въ мѣстномъ населеніи стали курсировать нѣкоторые вещи и предметы, имѣющіе то или иное отношеніе къ бывшимъ маневрамъ. Мысль объ увѣковѣченіи важнаго для Курскаго края событія путемъ составленія коллекціи предметовъ на вѣчную память о немъ была у насъ и высказывалась... Но нечего и говорить, что отъ появленія мысли до ея реального осуществленія—разница громадная.

Только что Н. Н. Гордѣевъ пріѣхалъ изъ Плоцка въ Курскъ, онъ твердо и непоколебимо рѣшилъ открыть здѣсь ученую архивную комиссію и археологическій музей. Но для этого нужно было обширное помѣщеніе, средства и пожертвованія цѣлыхъ сотенъ и тысячъ старинныхъ и художественныхъ вещей. Говорили, что все, что было въ нашемъ краю цѣннаго въ художественно-археологическомъ отношеніи, уже исчерпано и препровождено въ разное время въ музеи другихъ городовъ. Отчасти это было горькой правдой. И теперь приходится пожалѣть о томъ, какъ въ теченіе какихъ-либо 5—6 лѣтъ (въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка) служившій въ Курскѣ сначала полицеймейстеромъ, а потомъ совѣтникомъ и секретаремъ губернскаго статистическаго комитета Т. І. Вержбицкій¹⁾, страстный любитель археологій, пріобрѣлъ въ Курской губерніи нѣсколько сотенъ археологическихъ вещей, рукописей и печатныхъ книгъ и все это пожертвовалъ въ кіевскій музей при духовной академіи. Были въ числѣ ихъ необыкновенныя рѣдкости, уникумы, и теперь они вдали отъ Курска. Я иногда пенялъ покойному Вержбицкому на «вывозъ» «антиковъ» отсюда въ Кіевъ, но онъ справедливо говорилъ, что безъ этого экспорта пропадетъ все, что заслуживаетъ сохраненія. Оставалось соглашаться съ этимъ, такъ какъ мнѣ хорошо была извѣстна судьба нѣкоторыхъ научныхъ коллекцій, собранныхъ нѣкогда въ нашемъ краѣ и затѣмъ словно проважившихся въ тартарары.

¹⁾ Статьи его есть въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 90-хъ годовъ.